

Научная статья

УДК: [930.1:271/279-1]+929

Для цитирования:

Бирюков А.А. Сравнение подходов к постижению истории в восточной и западной христианских традициях на примере трудов святителя Иоанна Златоуста и блаженного Аврелия Августина // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2024. № 4 (27). С. 29–45.

DOI: 10.56621/27825884_2024_27_29

Бирюков Арсений Анатольевич,

ассистент кафедры библейско-богословских дисциплин
Общecerковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, г. Москва,
ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
arsenyi.biryukov@yandex.ru

Сравнение подходов к постижению истории в восточной и западной христианских традициях на примере трудов святителя Иоанна Златоуста и блаженного Аврелия Августина

А.А. БИРЮКОВ

Аннотация: Принято считать, что интерес к истории в христианской среде появляется на Западе и связан с деятельностью латинского епископа и богослова блаженного Августина Иппонского, в частности с выходом его концептуального труда «О граде Божием» (V век). Однако в греко-восточной патристике, несмотря на отсутствие целостной исторической концепции, история также не была обойдена вниманием. Одним из восточных отцов Церкви, в чьих трудах можно найти стремление к осмыслению исторического процесса, является святитель Иоанн Златоуст, являющийся современником блаженного Аврелия Августина. В статье анализируются основные произведения указанных богословов, содержащие попытки осмысления исторического процесса. В ходе анализа сравниваются космологические концепции, начало исторического процесса, проблема зла, эсхатологические воззрения как финал человеческой истории. Автором делается вывод о том, что ключевое различие между подходами двух мыслителей пролегает в отношении осмысления значимости свободы воли человека в мировом историческом процессе.

Ключевые слова: философия истории, теология (богословие) истории, христианская историософия, святитель Иоанн Златоуст, блаженный Аврелий Августин, провиденциализм, Промысл, свобода воли, синергия, теодицея, эсхатология.

Принято считать, что интерес к истории в христианской среде появляется на Западе и связан с деятельностью латинского епископа и богослова блаженного Августина Иппонского, в частности с выходом его концептуального труда «О граде Божием» (V век). Однако в греко-восточной патристике, несмотря на отсутствие целостной исторической концепции, история также не была обойдена вниманием. Одним из восточных отцов Церкви, в чьих трудах можно найти стремление к осмыслению исторического развития, является святитель Иоанн Златоуст. Именно в учениях этих двух святых, являющихся современниками и живших в период так называемого золотого века христианской письменности (IV–VIII века), мы находим основания к двум подходам в осмыслении исторического процесса¹.

Святитель Иоанн Златоуст

Святитель Иоанн Златоуст (ок. 347–407) является самым известным представителем антиохийской богословской школы и одним из самых авторитетных отцов Церкви. Поэтому его учение о действии Божиего Промысла (греч. *πρόνοια*, лат. *providentia*) в истории мы можем считать классическим². Он не создает собственной исторической концепции, но по разрозненным отрывкам произведений святителя мы можем составить его представление об истории.

С точки зрения православного учения история возникает с появлением человека и тварного мира, неотъемлемым свойством которого является категория времени. Целью сотворенного Богом человечества, а вместе с тем и человеческой истории, по Божественному замыслу, является союз с Творцом в вечности. Важнейшую роль в этом играет Личность Второй Ипостаси Пресвятой Троицы, Господа Иисуса Христа, Воплощение Которого является центром и средоточием всемирно-исторического процесса. «Будучи истинным Сыном Божиим, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — Он соделался Сыном Человеческим, чтобы сынов человеческих соделать чадами Божиими»³.

Грехопадение человека является свободным уклонением последнего от задумки Бога и несет с собой определенные последствия, су-

¹ См.: Желтикова И.В. Введение в философию истории (библейские источники). Орел, 2008. С. 28.

² См.: Коцюба В.И. Христианский и неоплатонический провиденциализм: понятие о «промысле» у Иоанна Златоуста, Саллюстия и Прокла // Альфа и Омега. 2005. № 3 (44). С. 154.

³ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 8, кн. 1. СПб., 1902. С. 74.

щественно влияющие на дальнейшее протекание исторического процесса.

Святой Иоанн известен как деятельный сторонник аскетизма, а потому в его трудах постулируется примат девства над деторождением. По его мнению, находящемуся в соответствии с греко-восточной богословской традицией, продолжение человеческого рода половым путем не входило в предвечный замысел Творца, а стало результатом грехопадения первых людей Адама и Евы⁴. До него люди были подобны духовным существам — Божиим ангелам и не нуждались в плотском совокуплении. В качестве аргументации данной точки зрения святитель указывает на всемогущество Бога и сотворение Им первых людей, а также на тот факт, что супружеское сожитие происходит после нарушения Божией заповеди и изгнания людей из рая: «*Адам же позна Еву жену свою* (Быт. 4:1). Замечай, когда это случилось. После преслушания, после изгнания из Рая, — тогда начинается супружеское житие. До преслушания (первые люди) жили, как ангелы, и не было (речи о) сожитии»⁵. Рождение детей в этом случае было дано Богом из сострадания к человеку как смягчение наказания смертью и прообраз предстоящего воскресения мертвых.

⁴ Подобную идею выражали и другие авторитетные представители греко-восточной христианской традиции. Так, современный свт. Григорий Нисский писал: «Если бы не произошло с нами вследствие греха никакого превращения и падения из ангельского равночестия, то и мы таким же образом для размножения не имели бы нужды в браке. Но какой способ размножения у естества ангельского — это неизречно и недомыслимо по гаданиям человеческим; впрочем, несомненно то, что он есть. И он мог бы действовать и у людей, *малым чим от ангел умаленных* (Пс. 8:6), приумножая человеческий род до меры, определенной советом Сотворившего» (Григорий Нисский, свт. Об устройении человека, 17).

Прп. Максим Исповедник, известный своим вкладом в православную христологию, утверждал: «Без всякого сомнения, начав всеобщее объединение всего с Собой с нашего разделения, Он [Христос] делается совершенным человеком, от нас, ради нас и по нам, все наше без изъятия имеющим, разве греха (см.: Евр. 4:15), не имея для этого совершенно необходимости в брачном [законе, как его, т.е. греха] последствии, вместе же и показывая этим, как я полагаю, что, возможно, был и иной предусмотренный Богом способ увеличения численности людей, если бы первый человек сохранил заповедь и не низвел бы самого себя в скотоподобие путем злоупотребления своими [естественными] возможностями...» (Максим Исповедник, прп. О недоумениях к Иоанну, С1 (XXXVI), 1309А).

Крупнейший восточный богослов и первый систематизатор христианского богословского учения прп. Иоанн Дамаскин также придерживается этой идеи: «И после преступления, когда человек услышал: *земля еси, и в землю отидеши* (Быт. 3:19), когда через грех в мир вошла смерть, тогда *Адам позна Еву жену свою, и зачениши роди* (Быт. 4:1). Поэтому брак был изобретен ради того, чтобы человеческий род не был стерт с лица земли и уничтожен смертью, чтобы через деторождение род людской сохранялся в целостности.

Но, быть может, скажут: итак, что хочет [выяснить] изречение: *мужа и жену...* (Быт. 1:27); и это: *раститеся и множитесь* (Быт. 1:28)? На это мы скажем, что изречение: *раститеся и множитесь* не обозначает непременно умножения через брачное соединение. Ибо Бог мог умножить род людей и другим способом, если бы они сохранили заповедь до конца неповрежденной. Но Бог, Который, вследствие предвидения Своего, *сведый вся прежде бытия их* (Дан. 13:42), зная, что они имеют оказаться в преступлении и быть осуждены, наперед сотворил *мужа и жену* и повелел расти и умножаться» (Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры, 4, XXIV).

⁵ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 4, кн. 1. СПб., 1898. С. 160–161.

Кроме бессмертия и девственной жизни, человек частично утрачивает и образ Божий (греч. εἰκὼν τοῦ Θεοῦ) в себе, под которым святитель Иоанн однозначно понимает господство над природным миром и центральное положение в нем: «Сказав: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1:26), (Бог) не остановился на этом, но последующими словами объяснил нам, в каком смысле употребил слово “образ”... Итак, образ Он поставляет в господстве, а не в другом чем»⁶. Соответственно, человеческое положение после грехопадения осложняется нижеестественным состоянием самого человека, в котором прежде подчиненный ему животный мир теперь оказывается враждебным и то, что принадлежало человеку по праву, достигается огромным трудом.

Отныне человеческая история, в которой проявляется отступничество от Бога как величайшая трагедия, представляет собой исправление свершившейся катастрофы и воссоединение человечества с Творцом.

Святитель Иоанн Златоуст известен нравственной повесткой своих проповедей и произведений, ставящей задачу изменить образ жизни верующих христиан, уподобить человека Христу, поэтому для него важно донести, что человеческая «душа по природе ни добра, ни зла; но то и другое в ней зависит от свободной воли»⁷. По мнению экзегета, знания о добре и зле, вопреки распространенному мнению, не приобретаются после вкушения плода с дерева познания добра и зла (которое названо так по причине произошедшего события), а являются изначально вложенными в человека Богом. Именно эти знания вкупе с дарованной свободой воли должны помочь человеку сделать собственный окончательный выбор в пользу добра или зла: «Для того Он и даровал нам свободную волю и вложил в природу и в совесть нашу познание зла и добродетели, и попустил быть дьяволу, и угрожает геенною, чтобы мы не испытали геенны, но получили Царствие»⁸.

Укорененный в Священном Писании богослов неоднократно подчеркивает, что многое в деле спасения зависит от человека. Господь не может избавить мир от зла, не лишив тем самым человека свободы воли: «Господь всяческих, создав нашу природу свободной, хотя со Своей стороны делает все и, следуя Своему человеколюбию и зная тайны, сокрытые в глу-

⁶ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. С. 62.

⁷ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на второе послание к Фессалоникийцам // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 11, кн. 2. СПб., 1905. С. 587.

⁸ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. С. 224–225.

бине души, увещевает, советует и предостерегает от злого дела, но не принуждает, а, предложив соответствующие врачества, предоставляет все на волю больного»⁹.

Святитель Иоанн называет поиск причин зла в непредусмотрительности Божественного Промысла «главнейшим из зол», указывая на то, что основным аргументом в защиту Бога является свободная воля самого человека: «Для того Бог и сотворил тебя со свободной волей, чтобы ты впоследствии не обвинял Бога, как бы связавшего тебя необходимостью»¹⁰.

При этом Господь не оставляет Свое творение, оказывая ему Свое содействие с помощью Божественного провидения, или Промысла, под которым святитель понимает «сохранение существующего, дарование ему продолжения (в бытии) и управление им во все время»¹¹.

Переходя к рассмотрению эсхатологических (от греч. ἔσχατος — крайний, последний, конечный) воззрений святителя Иоанна, необходимо отметить, что в его трудах в наибольшей полноте была представлена позиция официальной Церкви по вопросу о конечной судьбе человечества¹².

Одним из главных событий, означающих приближение конца времен и Второго Пришествия Христа, по мнению богослова, станет появление антихриста и распространение им ложного учения с целью увлечь за собой человечество. Он объявит себя богом и, соблазнив этим множество народов, начнет массовые гонения на христиан. Опираясь на евангельские истины (см.: 2 Фес. 2:6), святитель Иоанн Златоуст считал приметой времени пришествия антихриста упадок воздействия гражданской власти на общество¹³. Исключительно в данном контексте следует рассматривать его размышления о причинах падения Римской империи и конца римского господства¹⁴.

Рассуждая о предзнаменованиях «последних времен», святитель Иоанн Златоуст утверждал, что точное время Второго Пришествия Христа промыслительно сокрыто от человеческого познания. Человек должен ориентироваться на время своей собственной кончины, знание о котором, впрочем, также недоступно человеку. Иначе «всякий, зная

⁹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. С. 168.

¹⁰ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на первое послание к Коринфянам // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 10, кн. 1. СПб., 1904. С. 135.

¹¹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. С. 82.

¹² См.: Константин (Горянов), архиеп. Эсхатологическое учение в творениях святых отцов и его значение в современном мире // Христианское чтение. 2005. № 25. С. 53.

¹³ См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на второе послание к Фессалоникийцам. С. 597–598.

¹⁴ См.: Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. Киев, 2006. С. 615.

последний свой день, совершал бы бесчисленные преступления и уже в тот день приступал бы к купели, когда бы стал отходить (из этого мира)»¹⁵.

Во всеобщем воскресении людям будут дарованы обновленные, духовные тела, которые будут подобны телу воскресшего Христа. Они не будут чувствовать необходимости в пище и питье, будут нетленны и бессмертны.

После воскресения все когда-либо жившие и живущие в данный момент на земле люди предстанут на Страшный Суд, где каждый из них будет отвечать перед Господом за те или иные поступки и плоды собственной жизни: «И соберут ангелы людей от четырех пределов вселенной, в долине плача. Потрясется та долина, и откроются средства суда: огненная река, исполненная неусыпаемого червя, жестокие и немилосердные ангелы и вокруг ставшие дела каждого...»¹⁶.

По результатам Всеобщего Суда праведники за свои добрые земные дела удостоятся небесной награды. Для них наступит «другая жизнь, в которой уже нет ни смерти, ни болезни, ни старости, ни бедности, ни клевет, ни козней, ни браков, ни болезней рождения, но все это исчезнет, как разметаемый прах, и настанет другое, лучшее состояние жизни»¹⁷. А в адрес грешников Праведным Судией будет произнесен страшный приговор: «...идите от Мене проклятии, — не от Отца, так как не Он проклял их, но собственные их дела, — во огонь вечный, уготованный не вам, а диаволу и ангелам его»¹⁸.

Хотя святитель Иоанн настаивал на действительном осуществлении и вечности адских мук, однако он замечал, что кроме адских наказаний существует более страшное мучение, которое состоит в богооставленности и лишении небесных благ¹⁹.

Таким образом, по святителю Иоанну Златоусту, история человечества сбивается со своего прямого пути, после чего она представляет собой платформу непримиримой борьбы зла и добра с окончательной победой последнего, исправление и возвращение к Создателю. Закономерный итог исторического процесса — его необратимое завершение

¹⁵ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на второе послание к Фессалоникийцам. С. 546.

¹⁶ Иоанн Златоуст, свт. О втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа и о милостыне // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 10. СПб., 1904. С. 944.

¹⁷ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 5, кн. 1. СПб., 1899. С. 290.

¹⁸ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Беседы 45–90 // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7, кн. 2. СПб., 1901. С. 795.

¹⁹ См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Беседы 1–44 // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7, кн. 1. СПб., 1901. С. 271.

по итогам исправления человека. Главный смысл всех исторических событий — ожидание приближения конца и претерпевание посланных испытаний, дающих возможность спасения каждого человека.

Блаженный Аврелий Августин

Законченную христианскую историческую концепцию мы впервые находим у латинского богослова и епископа блаженного Аврелия Августина (354–430) в его трактате «О граде Божием»²⁰.

Написание этого концептуального богословского труда (413–426) происходит в условиях взятия Рима вестготами (410) и приближающегося падения Западной Римской империи (476). В этой ситуации западному теологу было важно пресечь апокалиптические настроения народа и донести до верующих, что упадок христианского государства не означает падения христианства и не является концом света.

По блаженному Августину, история является осуществлением Божественного плана и все мировые события, даже если пока и не могут быть осознаны людьми, служат этому осуществлению: «Под управлением божественного провидения (*divinae providentiae*) ничто не происходит без причины, хотя бы сама причина и укрывалась от нас»²¹. По мнению епископа, человек не в силах постичь историю полностью. Картина мировой истории целиком доступна лишь Создателю этого мира, Который находится вне времени и пространства: «По той Своей воле, которая вечна, как и Его предвидение (*praescientia*), Он сотворил уже все, что только хотел сотворить на небе и на земле, не только прошедшее и настоящее, но даже и будущее»²².

В отличие от большинства христианских мыслителей этого периода, блаженный Августин не отводит человеку центральное место среди других творений Бога. Он считает, что человек занимает срединное положение между животными и ангелами с возможностью опуститься до плотского состояния первых и подняться до духовного состояния вторых.

Богослов не находит в библейском повествовании о сотворении мира прямого упоминания о творении Богом ангелов. Используя аллегорический метод толкования, он трактует строки Книги Бытия, в которых говорится о создании света и отделении света от тьмы (см.: Быт. 1:3–5),

²⁰ См.: Михайлов П.Б. Богословие истории блж. Августина // Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях. М., 2017. С. 9.

²¹ Августин Аврелий, блж. Творения. Т. 3: О граде Божием. Кн. I–XIII. СПб., 1998. С. 553.

²² Августин Аврелий, блж. Творения. Т. 4: О граде Божием. Кн. XIV–XXII. СПб., 1998. С. 511.

как сотворение ангельского мира, отпадение денницы и примкнувших к нему ангелов и низвержение их Богом. Таким образом, получается, что Господь творит ангелов в первый день творения, намного раньше всех других существ. Они были созданы, чтобы составить особое духовное сообщество — град Божий.

Творение человека связано с необходимостью «замещения» количества отпавших ангелов в граде Божиим. При этом сотворение женщины из мужского ребра и происхождение человеческого рода от одной пары супругов не случайно. По мнению западного мыслителя, это должно было служить указанием человеку на модель общественного единства. Блаженный Августин считает, что размножение человеческого рода изначально было создано плотским, но без присущего современному человеку вождения или полового влечения. Богослов подчеркивает, что деторождение должно было произойти еще до грехопадения и изгнания человека, указывая на то, что благословение на это (см.: Быт. 1:28) было дано Богом еще в райском саду²³.

Господь предвидел грехопадение прародителей Адама и Евы. Согласно святому Августину, зло вошло в человеческую природу намного раньше нарушения Божиего запрета на вкушение плодов с древа познания добра и зла. Первым человеческим грехом и корнем всех грехов является человеческая гордыня. По мнению богослова, Бог увидел в сердцах Адама и Евы стремление «стать такими, как боги» и допустил искушение змея, чтобы испытать их. Конечно же, Господь, в силу Своего предвидения, заранее знал о том, что первые люди сделают выбор в пользу зла, но не отказался от их творения.

²³ Здесь необходимо отметить, что сочинение «О граде Божиим» относится к позднему периоду творчества блж. Августина, характеризующемуся пересмотром им некоторых богословских воззрений. В ранний период творчества, вероятно под влиянием своего наставника свт. Амвросия Медиоланского, богослов выражает взгляды, вполне находящиеся в русле восточной святоотеческой традиции. Так, например, в труде «О книге Бытия, против манихеев» (388/389) блж. Августин дает следующую трактовку: «В отношении же написанного: *Мужа и жену сотвори их. И благослови их Бог, глаголя: раститесь и множитесь и наполните землю* (Быт. 1:27-28), — надлежит, конечно, доискаться, каким образом следует понимать связь мужа и жены до грехопадения, и это благословение: *Раститесь и множитесь и наполните землю*, — понимать ли это плотски или духовно? Можно понимать это духовно: то, что — веруется — после грехопадения обратилось в плотское плодородие. Ибо прежде связь мужа и жены была непорочной, соответствовавшей ему, управляющему, и ей, повинующейся; и духовный плод умозрительных и бессмертных радостей наполнял землю, то есть оживотворяя тело и властвовал над ним; то есть тело было в таком повиновении, что не испытывалось от него ни противодействия, ни тяжести. И это потому так следует понимать, что не могло и сынов века сего [существовать] до того, как они согрешили. Ибо сыны века сего рождаются и рождаются, как и говорил Господь, указывая, что в сравнении с обещанной нам будущей жизнью плотское это порождение должно быть пренебрегаемо (Лк. 20: 34—36)» (Августин Иппонский, блж. О книге Бытия, против манихеев, XIX, 30).

По Августину, Господь не творит зла. Мыслитель возлагает ответственность за его наличие в мире на изменчивую и свободную волю разумных существ: «...зла не было бы совсем, если бы изменчивая, хотя и добрая природа, сотворенная всевышним и неизменно благим Богом, Который все сотворил добрым, не создала его сама себе путем греха»²⁴. Только Богу присуще такое качество, как неизменяемость. Разумное творение Божие, к которому мы относим людей и ангелов, даже если и несет в себе Его отпечаток, имеет изменяемую свободную волю, способную как склоняться к воле Творца, так и уклоняться от нее. Последнее и есть зло.

Аргументом в пользу того, что творение Бога было изначально благим и наилучшим, служит, по блаженному Августину, наличие в мире греха, который указывает на то, что изначальное творение до его повреждения было принципиально иным, как нарушение зрения или слепота приводит к мысли о естественном функционировании человеческого глаза²⁵. Отрицание блаженным Августином онтологической природы зла и сводимость его к отсутствию добра объясняется неоплатоническим влиянием, в частности, схожие размышления находят у Ямвлиха²⁶.

При этом Бог при творении мира, в силу Своего предвидения, знал о том, что большая часть разумных существ отклонится от блага и станет на путь зла, но решил использовать это для демонстрации Своего могущества: «Почему бы в таком случае Богу было не сотворить тех, о ком Он заранее знал, что они согрешат, если именно в них и через них, через совершенное ими преступление и через дарованную Им благодать Он смог показать, что под властью Творца и Промыслителя и превратная беспорядочность грешников не может извратить правильного порядка вещей?»²⁷. Чрезмерная зависимость свободы воли человека от Промысла Божиего в богословских построениях блаженного Августина, подводящая к мысли о предопределении, противопоставляет его концепцию разработанному на Востоке учению о синергии²⁸.

Господь знает не только о возможности отпадения твари, но и о конечном сознательном выборе каждого индивида в пользу добра или зла. Возникает вопрос, почему же тогда Бог творит этот мир, зная о таких

²⁴ Августин Аврелий, блж. Творения. Т. 4: О граде Божием. Кн. XIV–XXII. С. 509.

²⁵ См.: Там же.

²⁶ См.: Дьяченко О.Н. Проблема теодицеи: Аврелий Августин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 25. С. 60.

²⁷ Августин Аврелий, блж. Творения. Т. 4: О граде Божием. Кн. XIV–XXII. С. 47.

²⁸ См.: Легеев М.В., Мефодий (Зинковский С.А.), иером., Кирилл (Зинковский Е.А.), иером. Научно-богословское осмысление истории в IV–V веках: попытки и тенденции // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 15.

чудовищных последствиях? По Августину, извлечение добра из зла является более благим, чем полное отсутствие последнего. Так, искушения дьявола содействуют спасению святых, а падение Адама привело к Воплощению Христа²⁹.

После нарушения человеком заповеди грех входит в человеческую природу, и весь человеческий род, включая все последующие поколения, проклят и осужден к вечной гибели. Отныне человеческая жизнь представляет собой наказание в виде постоянного искушения.

Однако Господь с помощью Своего предопределения прежде творения мира избирает тех, кто станет гражданином Его небесного града, и посылает им Свою благодать, с помощью которой они укрепляются в вере и получают способность творить добрые дела, тем самым осуществляя собственное спасение. Все остальные представители человеческого рода принадлежат земному граду: «...как бы там ни было, у всемогущего Бога и высочайше блаженного Творца не оказалось недостатка в предусмотрительной мудрости, чтобы и из осужденного человеческого рода наполнить Свой град известным предопределенным (*praedestinatum*) количеством граждан, выделяя их не по заслугам, ибо все люди без исключения подверглись осуждению в своем испорченном корне, а по благодати и показывая освобожденным как на примере их самих, так и на примере неосвобожденных, сколь велики Его им дары»³⁰.

При этом даже внешняя принадлежность Христовой Церкви не является гарантией спасения. Только Сам благой Творец ведает о том, кто пополнит число жителей Его святого града.

Итак, человеческая история представляет собой сосуществование двух сообществ — града земного и града Божиего. В основании земного града лежит плоть, гордыня, себялюбие и надежда на действительность века, в основании Божиего града — дух, смирение, любовь и надежда на Бога.

Окончание истории представляет собой всеобщее воскресение, Страшный Суд и окончательное разделение двух градов. При воскресении все люди будут иметь идеальную форму своих тел, соответствующую воз-

²⁹ Взгляды блж. Августина на природу зла и проблему теодицеи также были неоднократно им пересмотрены. В ранних работах, предшествующих рассматриваемому нами периоду, он придавал куда большее значение свободе воли человека, что можно объяснить влиянием греко-восточной традиции и богословскими спорами с манихейством. Об эволюции представлений Аврелия Августина о проблеме зла подробнее см.: Ильина А.С. Проблема зла в этике Аврелия Августина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2023. Т. 47. № 3. С. 89–105.

³⁰ Августин Аврелий, блж. Творения. Т. 4: О граде Божием. Кн. XIV–XXII. С. 47.

расту 33 лет и лишённую всяких физических недостатков. Тела праведников будут иметь духовное состояние, обладающее качествами бессмертия и нетления.

Именно применительно к ним блаженный Августин трактует слова апостола *да будет Бог все во всем* (1 Кор. 15:28): «...Бог будет нами познаваем и созерцаем так, что видеть Его будет духом каждый из нас и в каждом из нас, один в другом, и в самом себе, и в новом небе и новой земле, и во всем, чем будет тогда тварь, во всяком теле, на которое только будут направлены изоощренны́е глаза духовного тела»³¹.

Одним из первых блаженный Аврелий Августин выдвигает учение о чистилище — промежуточной инстанции между раем и адом, в которой человеческая душа, пройдя через испытания огнем, по молитвам своих сродников или каких-либо других христиан Церкви Христовой может навсегда очиститься от грехов.

Грешники вместе с павшими ангелами будут навечно отрешены от жизни в Боге и преданы вечным мучениям. Ввержение грешников в адский огонь и последующее очищение огнем мира приготовят его для праведников, которые получают обновленные, духовные тела: «...пройдет образ мира сего через истребление его мировыми огнями... <...> ...Так что мир, обновившись к лучшему, получит полное приспособление к людям, обновившимся к лучшему и по плоти»³².

Окончательное восстановление и воссоединение града Божиего будет представлять собой прообраз вечно продолжающегося седьмого дня, благословленного и освященного Создателем, в который Он почил от дел творения, «где будет нескончаемый досуг, где не будет труда, вызываемого какою-либо нуждой»³³.

Там праведники будут обладать уже подлинной свободой, потому что их воля не будет иметь удовольствия от греха. Они не будут помнить грехов своей земной жизни, но будут иметь вечное знание о страшной участи осужденных.

Таким образом, особенностью богословия блаженного Аврелия Августина, в полной мере проявившейся в его представлении об истории, является антропологичность. Отечественный исследователь П.Б. Михайлов даже называет такой подход святого Августина к богословскому

³¹ Августин Аврелий, блж. Творения. Т. 4: О граде Божием. С. 580.

³² Там же. С. 405—406.

³³ Там же. С. 580.

осмыслению исторического процесса антропологией истории³⁴. Полемика развития истории, по мысли латинского мыслителя, являются не государства, цивилизации и народы, а человеческая душа, в которой ведется борьба между силами добра и зла.

***

Итак, сопоставив представления христианских богословов об историческом процессе, можно прийти к следующим выводам.

По мысли святителя Иоанна Златоуста, в истории проявляется нарушение изначального замысла Творца о человеке, связанное с греховным ослушанием последнего. Согласно же блаженному Аврелию Августину, история, включая человеческое грехопадение, есть реализация этого самого замысла.

Святитель Иоанн признавал размножение человеческого рода через брачное сожитие результатом грехопадения и приводил в качестве аргумента то, что оно началось после изгнания человека из райского сада. Блаженный Августин считал деторождение изначальным присущим человеку в плотском виде и аргументировал тем, что благословение на это было дано Богом сразу после творения человека еще в раю.

Антиохийский богослов в своих произведениях делал акцент на свободе воле человека и его собственной роли в деле спасения. Латинский же мыслитель уделял большое внимание идее Божественного предопределения, практически нивелируя значимость человеческой свободы.

Святитель Иоанн возлагает ответственность за существование зла на человека, для которого наличие альтернативы гарантировало проявление свободы, составляющей большую ценность. Блаженный Августин также обвиняет в существовании зла творимую из ничего изменчивую волю твари, но фактически возлагает ответственность за это на Небесного Творца, Который, зная о том, что случится, творит человеческий и ангельский миры, чтобы использовать возникшее зло для демонстрации Своего могущества.

Если святитель Иоанн Златоуст считал падение Римской империи и окончание римского владычества приближением последних времен и знаменем скорого прихода антихриста, то блаженный Аврелий Августин боролся с подобного рода апокалиптическими интерпретациями политических событий.

³⁴ См.: Михайлов П.Б. Между веком и вечностью. Богословие истории в истории богословия // Христианское чтение. 2021. № 1. С. 150.

Наконец, оба богослова в своих эсхатологических учениях делали значительный акцент на Страшном Суде и разделении людей на грешных и праведных, считая это событие смыслом и направленностью всего исторического процесса.

Подводя итог, обозначим подходы двух авторов. Подход святителя Иоанна Златоуста можно назвать синергийным (от греч. *συνεργία* — содействие, соучастие). Он усматривает в историческом процессе два свободных начала: Божественный Промысл и человеческую волю, совместно участвующих в деле спасения человечества.

Подход блаженного Аврелия Августина можно назвать монергизмом. Он доводит до крайности различие между Божественным и человеческим, постулирует онтологическую бездну между трансцендентным Богом и имманентной тварью, лишая последнюю целостного автономного существования. Взгляды, выраженные в труде «О граде Божием» и других произведениях, написанных блаженным Августином в ходе антипелагианских споров, впоследствии будут развиты деятелями Реформации и найдут свое отражение в протестантском учении о предопределении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин Иппонский, блж. О книге Бытия, против манихеев (Перевод с латинского языка отдельных глав) / пер. и коммент. А.К. Сидоренко (прот. Алексия) // Историко-философский ежегодник-2002: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 132 с.
2. Августин Иппонский, блж. Творения: в 4 т. Т. 3: О граде Божием. Кн. I—XIII. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 595 с.
3. Августин Иппонский, блж. Творения: в 4 т. Т. 4: О граде Божием. Кн. XIV—XXII. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 589 с.
4. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (канонические): в русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2011. 1231 с.
5. Григорий Нисский, свт. Об устройении человека // Григорий Нисский, свт. Творения. Т. 1. М.: Тип. В. Готье, 1861. 470 с.
6. Дьяченко О.Н. Проблема теодицеи: Аврелий Августин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 25. С. 55—62. DOI 10.26516/2073—3380.2018.25.55.

7. Желтикова И. В. Введение в философию истории (библейские источники). Орел: ОГУ, 2008. 118 с.
8. Ильина А. С. Проблема зла в этике Аврелия Августина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2023. Т. 47, № 3. С. 89–105. DOI 10.55959/MSU0201–7385–7-2023–47–3-89–105.
9. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры // Источник знания. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. М.: Индрик, 2002. 414 с.
10. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 4. СПб.: СПбДА, 1898. VIII, 923 с.
11. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 5. СПб.: СПбДА, 1899. 1007 с.
12. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7. СПб.: СПбДА, 1901. 912 с.
13. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 8. СПб.: СПбДА, 1902. 1011 с.
14. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на первое послание к Коринфянам // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 10. СПб.: СПбДА, 1904. 992 с.
15. Иоанн Златоуст, свт. О втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа и о милостыне // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 10. СПб.: СПбДА, 1904. 992 с.
16. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на второе послание к Фессалоникийцам // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 11. СПб.: СПбДА, 1905. 1008 с.
17. Константин (Горянов), архиеп. Эсхатологическое учение в творениях святых отцов и его значение в современном мире // Христианское чтение. 2005. № 25. С. 33–66.
18. Коцюба В. И. Христианский и неоплатонический провиденциализм: понятие о «промысле» у Иоанна Златоуста, Саллюстия и Прокла // Альфа и Омега. 2005. № 3 (44). С. 153–175.
19. Легеев М. В., Мефодий (Зинковский С. А.), иером., Кирилл (Зинковский Е. А.), иером. Научно-богословское осмысление истории в IV–V веках: попытки и тенденции // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 10–27. DOI 10.24411/1814–5574–2018–10078.
20. Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. Киев: Общество любителей православной литературы: Изд-во имени свт. Льва, папы Римского, 2006. 674 с.
21. Максим Исповедник, прп. О недоумениях к Иоанну // О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы) / пер. с греч. и примеч. архим. Нектария. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 464 с.

22. Михайлов П.Б. Богословие истории блж. Августина // Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях. М.: ПСТГУ, 2017. С. 6–18.
23. Михайлов П.Б. Между веком и вечностью. Богословие истории в истории богословия // Христианское чтение. 2021. № 1. С. 141–155. DOI 10.47132/1814–5574_2021_1_141.

*Статья поступила в редакцию 25.07.2024,
одобрена после рецензирования 18.11.2024,
принята к публикации 03.12.2024.*

Article

UDC [930.1:271/279-1]+929

For citation:

Biryukov A. Sravneniye podkhodov k postizheniyu istorii v vostochnoy i zapadnoy khristianskikh traditsiyakh na primere trudov svyatitelya Ioanna Zlatousto i blazhennogo Avreliya Avgustina [Comparison of approaches to the comprehension of history in Eastern and Western Christian traditions on the example of the works of Saint John Chrysostom and Blessed Aurelius Augustine] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024. No 4 (27). pp. 29–45. DOI: 10.56621/27825884_2024_27_29

Arseny Biryukov,

Assistant of the Department
of Biblical and Theological Disciplines,
Ss Cyril and Methodius Institute
of Post-Graduate Studies,
4/2 Pyatnitskaya str., bld. 1, Moscow,
115035, Russian Federation
arsenyi.biryukov@yandex.ru

Comparison of Approaches to the Comprehension of History in Eastern and Western Christian Traditions on the Example of the Works of Saint John Chrysostom and Blessed Aurelius Augustine

A.A. BIRYUKOV

Abstract: It is generally believed that interest in history in the Christian milieu appears in the West and is associated with the activities of the Latin bishop and theologian Blessed Augustine of Hippo, in particular with the publication of his conceptual work "On the City of God" (5th century). However, in Greek-Eastern patristics, despite the absence of a coherent historical concept,

history was not neglected either. One of the Eastern Fathers of the Church, in whose writings one can find an aspiration to comprehend the historical process, is Saint John Chrysostom, who was a contemporary of Blessed Aurelius Augustine. The article analyzes the main works of these theologians, containing attempts to comprehend the historical process. The analysis compares cosmological concepts, the beginning of the historical process, the problem of evil, eschatological views as the finality of human history. The author concludes that the key difference between the approaches of the two thinkers lies in the conceptualization of the significance of human free will in the world historical process.

Keywords: philosophy of history, theology (theology) of history, Christian historiography, Saint John Chrysostom, Blessed Aurelius Augustine, providentialism, Providence, free will, synergy, theodicy, eschatology.

REFERENCES

1. D'iachenko O.N. (2018) "Problema teoditsei: Avrelii Avgustin" [The problem of theodicy: Aurelius Augustine]. In: "Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie" [News of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies]. Vol. 25. pp. 55–62. DOI 10.26516/2073-3380.2018.25.55. (In Russian).
2. Gorianov K. (2005) "Gorianov K., arkhiep. Èskhatologicheskoe uchenie v tvoreniakh sviatykh ottsov i ego znachenie v sovremennom mire" [Eschatological doctrine in the works of the Holy Fathers and its significance in the modern world]. In: "Khristianskoe Chtenie" [Christian reading]. No. 25. pp. 33–66. (In Russian).
3. Il'ina A.S. (2023) "Problema zla v ètike Avreliia Avgustina" [The Problem of Evil in the Ethics of Aurelius Augustine]. In: "Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya" [Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy]. Vol. 47, No 3. pp. 89–105. DOI 10.55959/MSU0201-7385-7-2023-47-3-89-105. (In Russian).
4. Kotsiuba V. (2005) "Kotsiuba V.I. Khristianskii i neoplatonicheskii providentsializm: poniatiie «promysle» u Ioanna Zlatoustia, Sallustii i Prokla" [Christian and Neoplatonic Providentialism: the Notion of "Providence" in John Chrysostom, Sallustius and Proclus]. In: "Al'fa i Omega" [Alpha and Omega]. No. 43. pp. 153–175. (In Russian).

5. Legeev M.V., Zinkovsky S.A., Zinkovsky E.A. (2018) "Nauchno-bogoslovskoe osmyslenie istorii v IV–V vekakh: popytki i tendentsii" [Scientific-theological comprehension of history in the IV–V centuries: attempts and trends]. In: "Khristianskoe chtenie" [Christian reading], No. 4. pp. 10–27. DOI 10.24411/1814-5574-2018-10078. (In Russian).
6. Mikhailov P. (2017) "Mikhailov P.B. Bogoslovie istorii blzh. Avgustina" [The Theology of History of Blessed Augustine]. In: "Blazhennyi Avgusgin i avgustinizm v zapadnoi i vostochnoi traditsiakh" [Saint Augustine and Augustinianism in the Western and Eastern Traditions], pp. 6–18. Moscow. (In Russian).
7. Mikhailov P. (2021) "Mikhailov P.B. Mezhdru vekom i vechnost'iu. Bogoslovie istorii v istorii bogosloviia" [Between Age and Eternity. Theology of history in the history of theology]. In: "Khristianskoe chtenie". No. 1. pp. 141–155. DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_141. (In Russian).
8. Oksiiuk M. (2006) "Ėskhatologiia sv. Grigoriia Nisskogo" [Eschatology of St. Gregory of Nyssa]. Kiev. (In Russian).
9. Zheltikova I.V. (2008) "Vvedenie v filosofiiu istorii (bibleiskie istochniki)" [Introduction to the philosophy of history (biblical sources)]. Orel. (In Russian).

*The article was submitted 25.07.2024,
approved after reviewing 18.11.2024,
accepted for publication 03.12.2024.*